

Рейлла.

В Красном замке было тихо.

Королева Рейлла тихонько, но довольно вздохнула, когда поняла, что она в безопасности. Когда она точно знала, что в безопасности. Ее муж, ее король Эйрис отправился в Ланниспорт, принять участие в турнире, который лорд Тайвин Ланнистер любезно устроил в честь новорожденного принца Визериса.

Одинокая и свободная, она почти ликовала от осознания того, что так будет в течение следующих нескольких дней. В покоях сына, рядом с мирно спящим Визерисом, королева отдыхала на диване перед очагом, а вышивка, над которой она работала, лежала на пустой подушке рядом.

Она отпустила слуг, которые ухаживали за ней и Визерисом, и те без колебаний удалились. Честь остаться и пропустить турнир выпала сиру Харлану Грандисону, стоявшему у дверей. Рыцарь Королевской гвардии и чуть менее двух десятков стражников остались в Красном замке, чтобы охранять ее и новорожденного принца.

Рейлла не могла вспомнить, когда в последний раз в замке было так тихо и спокойно. Это было редкостью, и она наслаждалась тишиной и спокойствием, которые, казалось, поселились в замке в отсутствие ее мужа, ее короля. Королева знала, что такие чувства не только у нее. Рейлла читала это по позам немногих слуг и стражников, оставшихся в замке. Они двигались и разговаривали так, словно с них сняли бремя, тяжелое бремя нависшей тени непредсказуемого короля.

Когда ее муж решил, что ни она, ни Визерис не будут присутствовать, она согласилась, склонив голову и сделав реверанс, разве что поблагодарила его за заботу о ее здоровье и безопасности их младшего сына. Рейлла не была уверена, что в своем выборе он руководствовался такими благими намерениями, но для нее это не имело значения.

Королева давно научилась не заикливаться на рассуждениях и мыслях мужа. Когда они были молоды и знали друг друга только как брат и сестра, он всегда был таким непредсказуемым: утром у него появлялась внезапная идея, которая к вечеру забывалась, и Эйрис переключался на что-то еще.

Было время, когда она подобно многим другим была очарована мечтами и видениями, сплетенными молодым принцем. Его идеализм был заразителен, он умел заставить вас поверить в возможность невозможного. Каждая новая идея была грандиозней предыдущей, а его страстному духу могли бы позавидовать художники. Эта страсть, питавшая мечты, мгновенно вспыхивала ярким пламенем... И так же мгновенно угасала.

Эйрис был мечтателем, его внимание могли привлечь только Идеи. А все то, что было нормальным и важным для других людей, казалось ему скучным и обыденным. Зачем сосредотачиваться на правлении, улаживать споры, выслушивать просьбы и жалобы? Поэтому правил его десница, лорд Тайвин, а король Эйрис мечтал.

Рейлла не завидовала лорду Утеса, которому придется принимать у себя на турнире ее супруга. Эйрис был непостоянен и чувствителен, и то, что однажды ему понравилось, он мог возненавидеть уже на следующий день. А у королевы пока была возможность наслаждаться свободой, не беспокоясь о поводах, кои способны расстроить ее мужа.

Единственное, что могло бы усилить ее радость, так это присутствие в замке всех ее детей, но это слишком эгоистичная мечта для королевы и матери. Она не могла привязать их к своей юбке, юные принцы должны расправить собственные крылья, желательно без вмешательства непредсказуемой воли короля.

"Две мои опоры", - с нежностью подумала она, - "Рейгар и Дэйрон, две опоры, давшие мне поддержку и силу, в которых я так нуждалась, когда рушился фундамент нашего брака. А теперь у меня есть трое", - улыбка тронула ее губы при мысли о новорожденном сыне, Визерисе.

Младенец мирно спал в своей колыбели. Рейлла опустила взгляд на отброшенное рукоделие: она вышивала одеяло для Визериса, красно-черное, с гордым драконом Таргариенов. Правда, сейчас, незаконченный, он был больше похож на безголовую собаку.

От такой мысли с ее губ сорвался смех, и королева едва не задохнулась от радости, не в силах вспомнить, когда в последний раз смеялась так свободно. Настоящий, искренний смех звучал прекрасно, а собственный смех она почти и не слышала за последние пару лет жизни с Эйрисом в Красном замке.

Отсмеявшись, она снова принялась за шитье. Такая медленная кропотливая работа занимала ее время. У нее было это время, чтобы закончить свое рукоделие, довести до совершенства. У Рейллы было так много времени. Королева Шейра, ее мать, когда-то научила ее рукодельничать и объяснила, каким благословением может стать такое занятие для жены.

Именно мама пыталась утешить ее, когда король Джейхейрис, ее отец, своей волей решил соединить в браке ее с братом, подобно их родителям ранее, дабы не размывалась драгоценная кровь Таргариенов.

- За кого лучше выходить замуж, как не за человека, которого знаешь всю жизнь? - сказала она Рейлле, плачущей в подушку из-за решения отца. Когда эти слова не остановили ее слезы, мать посуровела:

- Слезы будут плохой фатой в день твоей свадьбы.

"Бонифер Хасти", - это имя пришло к ней как шепот и унеслось по ветру. "Мой рыцарь,

назвавший меня своей королевой, он не смог получить меня и предпочел браку Веру Семерых". Сердце Рейллы учащенно билось от его верности и преданности, тех чувств, которые Эйрис никогда не испытывал к ней и не вызывал в ней сам.

"Если бы только я могла сама выбирать супруга. Когда было объявлено о помолвке, в моих мечтах мужем был Бонифер, а не Эйрис. Мы бы жили в небольшом доме в Королевских землях, он бы ухаживал за полями, а я готовила и заботилась о детях". Ей не нужны были экзотические шелка и драгоценности, только он.

Даже после свадьбы мечты остались. И хотя Эйрис контролировал ее действия, он не мог запретить ей думать. Бонифер был ее убежищем. Он дарил ей ощущение безопасности. Он любил ее, больше она ничего не хотела.

И в конце концов, именно эти мечты обрушили на нее кару богов.

Когда начались мертворождения, она испугалась, что это наказание богов за такие аморальные мысли не о муже. Эйрис решил, что она была ему неверна. Физически она хранила верность своему королю, но чувствами и сердцем она принадлежала Бониферу.

Поэтому она спрятала своего рыцаря в глубине сердца, раз и навсегда похоронив свою привязанность глубоко внутри, дабы исполнить свой долг перед Эйрисом и королевством. А затем на свет появились ее сыновья: сначала Рейгар, потом Дэйрон, а теперь и Визерис.

Между Рейгаром и Дэйроном она пережила душевную боль от выкидышей, а после Дэйрона она похоронила даже не одного, а двоих детей, которые выжили в родах, но погибли в последующие недели и месяцы. "Боги все еще наказывают меня за мой грех".

Эйгон и Джейхейрис, королева дала им имена и молила богов, но для их спасения этого было недостаточно.

"Мои дети умерли, потому что я не смогла полюбить своего мужа".

Горе наполняло ее сердце, но Рейлла отогнала мрачные воспоминания, вытерла слезы, встала и подошла к кровати сына.

Опустив глаза, она смотрела как он спит, закутанный в одеяло и не замечающий окружающего мира. "Мой маленький принц", - она протянула руку и нежно, как перышком, провела пальцами по его щеке. Визерис зашевелился, что-то сонно пробормотал, но не проснулся.

"Три сына", - чувство гордости охватило ее, теплое и успокаивающее. - "Я выполнила свой долг перед королевством. Я была хорошей женой для своего мужа и буду хорошей матерью для наших сыновей".

"Безумие и величие", - прошептал ей на ухо голос отца, - "это две стороны одной медали. Каждый раз, когда рождается Таргариен, боги подбрасывают монету, и затаивший дыхание мир следит за ее падением".

Старая поговорка отца заставила ее счастье мгновенно угаснуть. "Безумие и величие", - вспомнила она, - "неужели такова судьба моих сыновей? Неужели между Рейгаром и Дэйроном одному суждено возвыситься до величия, а другой падет до безумия?"

"Нет", - она отпрянула назад, чувствуя, как холодные пальцы сжали ее сердце, а страх все глубже запускает в него свои когти. - "Только не они", - молила богов королева. - "Пусть они будут великими!"

Рейлла оглядела комнату в поисках утешения, убежища, и тут увидела каменных драконов над очагом, глядевших на нее холодными глазами.

"Это в крови", - прошептали они.

- НЕТ! - крикнула королева. Сердце билось о ребра, и она упала назад, на мягкий стул у кровати сына.

- Ваша Светлость?

Она моргнула, отбрасывая упавшие на лицо серебристые волосы, и увидела обеспокоенного сира Харлана, стоящего в ее комнате. Его рука лежала на рукояти меча, а глаза обшаривали комнату в поисках опасности или незваных гостей.

- Что случилось?

- Ничего, сир Харлан, - солгала она, чувствуя себя ужасно из-за того, что позволила своим страхам взять над ней верх. Она видела, что пожилой рыцарь не был убежден: - Я заснула, - она почти искренне усмехнулась, - И была разбужена кошмаром.

- Понятно, - рыцарь внимательно осматривали комнату, пока переваривал ее рассказ, но не увидев никаких доказательств ее лжи, он кивнул: - Хорошо, ваша светлость, - он отпустил эфес. - Если я вам понадобится - я буду снаружи.

Рейлла искренне улыбнулась мужчине. Этот рыцарь был одним из ее любимчиков, даже в большей степени, чем Хайтауэр или Дерри.

- Спасибо, сир Харлан.

- Ваша светлость, - он выскользнул из ее комнаты так же тихо, как и вошел.

Когда за ним закрылась дверь, королева глубоко вздохнула и провела руками по лицу, укоряя себя за потерю контроля над собой. Не желая заикливаться на своих мыслях, вызвавших эту вспышку, она усилием воли отодвинула их в сторону и вернула свое внимание к сыну.

Поднявшись со стула, она с облегчением увидела все еще спящего, несмотря на ее крик, Визериса. В этот момент она вспомнила разговор с Дэйроном перед его отъездом на турнир.

<http://tl.rulate.ru/book/69877/1863387>